

Лю Цзяоцзяо, неся на руках ребенка, вернулась тем же путем и снова увидела то самое огромное дерево. Однако Линь Лин, которого она просила помочь с поисками, сейчас безмятежно полулежал на ветвях, одна его рука покоилась на колене, а другая играла с листком. Вид у него был до того праздный, что просто слов нет!

Ребенок в её руках всё еще горел, а сама она сбилась с ног, разыскивая его, в то время как этот человек даже пальцем не пошевелил, отдыхая так, словно всё происходящее его совершенно не касалось. Гнев мгновенно вспыхнул в груди и начал подниматься к горлу.

— Линь Лин! — воскликнула Лю Цзяоцзяо. Оглядевшись по сторонам, она усадила ребенка, прислонив его к стволу дерева. Хотя она и не была слабой девицей, но нести на руках несколько десятков килограммов живого веса — занятие утомительное, и руки у неё уже начали ныть.

Человек на дереве, всё еще вертевший в пальцах листок, услышав голос, медленно опустил голову. Его взгляд скользнул по лицу красавицы, которое от гнева стало лишь ярче, и уголки его губ довольно изогнулись. Но, заметив прислонившегося к дереву маленького слугу, он посерьезнел.

— Что с ним?

Он спрыгнул с ветки, приземлившись совершенно бесшумно. Приблизившись к мальчику, он кончиком листка, который всё еще держал в пальцах, слегка пощекотал его покрасневшую от жара щеку. Брови Линь Лина нахмурились. Он помедлил, но в конце концов так и не решился коснуться этого грязного на вид слуги рукой.

Лю Цзяоцзяо, увидев его безразличный жест, не удержалась и фыркнула, а затем серьезно произнесла:

— Когда я его нашла, он уже горел. Если бы я по доброте душевной не дала ему лекарство, он бы наверняка скончался по дороге.

— А лекарство еще осталось? — приподнял бровь Линь Лин.

С какой стати моё лекарство должно доставаться ему? Он ведь даже не мой слуга! Лю Цзяоцзяо была возмущена, но сердце её в итоге смягчилось. Она достала зеленый фарфоровый флакон и вытряхнула еще одну пилюлю.

— Это лекарство не совсем подходит, оно лишь для укрепления сил. Давать больше — только переводить продукт. У тебя есть что-то другое? Хотя бы порошок для заживления ран? У него всё тело в ссадинах.

— Сначала дай лекарство, — распорядился Линь Лин как нечто само собой разумеющееся, а

затем спросил: — У тебя что, совсем нет порошка для ран?

Лю Цзяоцзяо сердито зыркнула на него:

— Я не лекарь, с какой стати мне носить с собой столько медикаментов!

Странствуя по свету, порошок для ран, конечно, вещь первой необходимости, но именно потому, что им пользуются постоянно, его обычно носят в огромной шкатулке — это тяжело. Обычно за аптечку отвечал пятый младший брат, который хоть немного разбирался в медицине, но он... уже погиб от рук людей в черном.

Вспомнив о своих братьях, Лю Цзяоцзяо помрачнела, но не перестала заниматься делом. Она осторожно разжала губы ребенка и вложила пилюлю. Подумав немного, она открыла флягу и дала ему запить. Поскольку мальчик сидел, а лекарство уже начало действовать, его состояние немного улучшилось, и он инстинктивно проглотил немного воды.

Раз может пить — значит, будет жить. Лю Цзяоцзяо осторожно напоила его еще немного. Когда она увидела, что он перестал глотать, то остановилась, аккуратно уложила его и, заметив, что воротник намок, спросила:

— У него есть сменная одежда?

— Нет, — равнодушно ответил Линь Лин, чьи мысли уже были заняты другим. Он указал на реку неподалеку и с надеждой спросил: — Ты умеешь жарить рыбу?

— Нет, — бесстрастно ответила Лю Цзяоцзяо.

— А курицу в глине?

— Нет.

— А белку на каменной плите?

— ...Тем более нет.

Линь Лин помрачнел. Он посмотрел на бесчувственного слугу, затем на Лю Цзяоцзяо, которая тоже пальцем о палец в быту не ударила, и наконец осознал, насколько всё серьезно.

...

После двух порций рыбы, которая была горелой снаружи, сырой внутри и отдавала жуткой

тиной, Лю Цзяоцзяо под давлением Линь Лина, не жалея сил, скормила ребенку сразу три пилюли. Она лишь надеялась, что лекарство подействует быстрее и этот маленький повар поскорее придет в себя.

Наступила ночь, повеяло прохладой. Под пристальным взглядом Лю Цзяоцзяо Линь Лин был вынужден перерыть свой узел и пожертвовать синий халат, чтобы укрыть мальчика от холода.

Истинно говорят, что к роскоши привыкаешь быстро, а вот к лишениям — нет! Линь Лин, прислонившись к ветке, смотрел на луну и потирал ноющий от голода живот. Он прикидывал: пусть слуга поскорее выздоравливает. Когда они доведут красавицу до Долины Царя Лекарств, можно будет заодно попросить для него укрепляющих средств. Такой хилый, с ним же невозможно нормально путешествовать.

<http://bllate.org/book/21455/2192970>